

ПАНОРАМА МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Аналитическая философская традиция

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-8-7-21

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

Является ли «аналитическая философия» философией?*

А.Л. Никифоров

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о природе аналитической философии. Показано, что в 20–40-е годы XX столетия это была определенная философская школа, представителей которой объединяли некоторые исходные принципы. Главную задачу философии аналитические философы видели в анализе языка естественных наук, в установлении логических связей между научными предложениями, в эмпирическом обосновании научных теорий и устранении из языка науки спекулятивных понятий и предложений. Инструментом такого анализа служила математическая логика, созданная в начале XX века Г. Фреге, А. Уайтхедом, Б. Расселом. Еще одной характерной чертой аналитического направления было отрицательное отношение к философским спекуляциям. Представители этого направления полагали, что философия не дает знания о мире, поэтому не является наукой. Аналитические философы внесли существенный вклад в методологию научного познания, предложив точное описание гипотетико-дедуктивной структуры научной теории, способов научного объяснения и предсказания, проверки, подтверждения и опровержения научных утверждений. В конце 30-х годов XX века большая часть аналитических философов эмигрирует в Англию и США. Здесь аналитическое движение постепенно теряет свою целостность и утрачивает черты философской школы. Происходит отказ от математической логики как основного средства анализа, утрачивается связь с естественными науками. Во второй половине XX века аналитическая

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-29-09178 «Анализ языка и междисциплинарность».

философия из определенной философской школы превращается в некий стиль мышления, свойственный представителям самых разных областей философского исследования и философских ориентаций.

Ключевые слова: аналитическая философия, континентальная философия, логический атомизм, лингвистика, логика, спекулятивное мышление.

Никифоров Александр Леонидович – доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора социальной эпистемологии Института философии РАН.

nikiforov_first@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6215-4107>

Для цитирования: *Никифоров А.Л.* Является ли «аналитическая философия» философией? // *Философские науки.* 2020. Т. 63. № 8. С. 7–21. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-8-7-21

Is “Analytic Philosophy” a Philosophy?*

A.L. Nikiforov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the issue of the nature of analytic philosophy. It is shown that in the 1920s–1940s it was a certain philosophical school, whose representatives were united by some initial principles. Analytic philosophers saw the main task of philosophy in the analysis of the language of natural sciences, in establishing logical connections between scientific propositions, in the empirical substantiation of scientific theories and in the elimination of speculative concepts and proposals from the language of science. The tool for such analysis was the mathematical logic created at the beginning of the 20th century by G. Frege, A.N. Whitehead, B. Russell. Another characteristic feature of the analytic tradition was a negative attitude toward philosophical speculation. Adherents of this tradition believed that philosophy does not provide knowledge about the world, therefore, it is not a science. Analytic philosophers have made a significant contribution to the methodology of scientific knowledge, offering an accurate description of the hypothetical-deductive structure of scientific theory, methods of scientific explanation and prediction, verification, confirmation and refutation of scientific statements. In the late 1930s, most of the analytic philosophers

* The research is supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 17-29-09178 “The Analysis of Language and Multidisciplinarity.”

emigrated to England and the United States. The analytic movement is gradually losing its integrity and loses the features of a philosophical school. There is a rejection of mathematical logic as the main means of analysis, the connection with the natural sciences has been lost. In the second half of the 20th century, analytic philosophy from a specific philosophical school turns into a certain style of thinking of the philosophers of various philosophical research areas and orientations.

Keywords: analytic philosophy, continental philosophy, logical atomism, linguistics, logic, speculative thinking.

Alexander L. Nikiforov – D.Sc. in Philosophy, Chief Research Fellow, Department of Social Epistemology, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

nikiforov_first@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6215-4107>

For citation: Nikiforov A.L. (2020) Is “Analytic Philosophy” a Philosophy? *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 8, pp. 7–21. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-8-7-21

Введение

По-видимому, каждое философское направление, течение, школа имеют какие-то характерные особенности, какие-то черты, позволяющие отличать одну философскую школу от другой. Скажем, эмпирика не спутаешь с рационалистом, гегельянцы отличаются от последователей Канта, марксисты, экзистенциалисты, феноменологи представляют достаточно ясно различимые направления в философии. Представители каждого из этих направлений придерживаются некоторых общих принципов, верность которым обеспечивает самоидентичность философской школы.

В настоящее время в мировой философии широкое распространение получила так называемая «аналитическая философия». Ее представителей можно обнаружить почти во всех странах мира, а в англо-американских университетах они возглавляют большую часть философских кафедр. Однако если задуматься о специфических чертах этого направления, о его отличиях от других философских течений, то оказывается довольно трудно найти особенности, обеспечивающие какое-то единство его представителей. Более того, напрашивается вопрос: имеют ли многочисленные труды представителей этого направления какое-либо отношение к философии? Или эти труды принадлежат скорее сфере лингвистики, психоло-

гии, когнитивной науки и т.п.? Для того чтобы разобраться в этом, сначала бросим беглый взгляд на историю этого направления.

Предпосылки формирования аналитической философии

Фигурой, стоящей у истоков аналитической философии, по-видимому, можно считать блестящего немецкого мыслителя Готлоба Фреге. Именно он предложил первый вариант аксиоматического построения логики высказываний. Опираясь на исчисление предикатов, он построил формальную систему арифметики, в основе которой лежали простые и ясные принципы логики и теории множеств. Несмотря на то что в основаниях этой системы было обнаружено противоречие (парадокс Рассела), работа Фреге дала мощный импульс развитию «логицизма» – сведению математики к логике. Фреге впервые стал использовать кванторы и ввел понятие истинностного значения. Особенно значительным был его вклад в формирование логической семантики. Его знаменитый «семантический треугольник» до сих пор лежит в основе большинства логических и лингвистических концепций. Известная идея Г. Лейбница о создании универсального логико-философского языка, в работах Фреге получила конкретное воплощение. Одним из первых он высказал мысль о том, что решение многих философских проблем может быть достигнуто с помощью логического анализа языка науки и философии.

Увы, новаторские идеи и результаты немецкого математика не были восприняты и оценены его соотечественниками и получили признание только после выхода в свет работ английского логика и философа Бертрانا Рассела. Опираясь на исследования своих предшественников, Б. Рассел и А. Уайтхед создали фундаментальный труд «Principia Mathematica» (1910–1913), в котором представили подробное и систематическое изложение новой дисциплины – символической (математической) логики. Эту новую логику Рассел провозгласил ядром философии и средством решения философских проблем. В своей статье «Об обозначении» (1906) Рассел развил идею Фреге о логическом анализе языка и предложил свою знаменитую теорию дескрипций. Он показал, в частности, что грамматически простое субъектно-предикатное предложение «Вальтер Скотт является автором “Веверлея”» имеет сложную логическую структуру, которая в явном виде может быть представлена таким образом: «Существует x , такой, что x является автором “Веверлея” и для всякого y верно, что если y является автором “Веверлея”, то y тождествен x ». Таким образом, логический

анализ выявляет, что грамматически простое предложение содержит в себе идею существования, всеобщности и условной связи.

Основоположники аналитической философии завершили создание символической логики и увидели в ней средство прояснения языка науки и философии. Рассел надеялся на то, что логический анализ языка способен очистить философию от псевдопроблем и придать философским рассуждениям точность и ясность, свойственную науке. Однако ученики и последователи Фреге и Рассела пошли гораздо дальше.

Логический анализ языка – главная задача философии

Первая мировая война оказалась серьезным потрясением для всей европейской культуры, вызвала критическое отношение ко многим ценностям и идеалам предшествующей эпохи. К тому же в этот период завершается революция в физике, связанная с формированием квантовой механики и признанием теории относительности. В России происходит социальная революция, провозгласившая построение нового – коммунистического – общества. Во всех областях культуры в этот период проявляется стремление порвать с прошлым, создать что-то новое, отбросить обветшавшие традиции.

Это проявилось и в аналитическом движении. В 1929 году был опубликован манифест нового философского направления «Научное миропонимание. Венский кружок», написанный Р. Карнапом, Г. Ганом и О. Нейратом. Авторы манифеста провозгласили задачей нового направления создание нового – научного – миропонимания: «Мы охарактеризовали *научное миропонимание* в основном посредством *двух определяющих моментов*. *Во-первых*, оно является *эмпиристским* и *позитивистским*: существует только опытное познание, которое основывается на том, что нам непосредственно дано. Тем самым устанавливается граница содержания легитимной науки. *Во-вторых*, для научного миропонимания характерно применение определенного метода, а именно метода *логического анализа*» [Карнап, Ган, Нейрат 2007, 65].

В первом номере журнала «Erkenntnis» (1930–1931) руководитель Венского кружка М. Шлик опубликовал статью под названием «Поворот философии». В этой статье он провозглашает полный разрыв со всей предшествующей традиционной философией и говорит о решительном изменении задач философии:

«...Я убежден в том, – писал он, – что мы переживаем период окончательного поворота философии и имеем основания считать законченным бесплодный спор философских систем. В наши дни, утверждаю я, уже есть средства, делающие принципиально ненужным всякий спор такого рода. Дело заключается лишь в том, чтобы применить их... Этот новый способ мышления опирается на логику. Его зачатки смутно прозревал *Лейбниц*, важные идеи в последние десятилетия высказали *Готлоб Фреге* и *Бертран Рассел*, но решающий поворот связан прежде всего с “*Логико-философским трактатом*” (1922) *Людвига Витгенштейна*» [Шлик 1999, 99].

В том же первом номере журнала была опубликована программная статья идейного лидера нового философского направления Рудольфа Карнапа, который ясно выразил, чем теперь должна заниматься философия: «С настоящего выпуска журнал принимает новое направление, цель которого – содействовать разработке *нового научного метода философствования*. Отличительная особенность нового метода заключается, коротко говоря, в том, что он направлен на *логический анализ предложений и понятий эмпирической науки*. Именно в этом состоят два важнейших признака, отличающих данный метод от традиционной философии. Первый признак говорит о том, что такое философствование осуществляется в самой тесной связи с эмпирической наукой и относится только к ней, так что философия как некая особая область познания, существующая наряду с эмпирической наукой, больше не признается. Второй признак указывает на то, в чем должна состоять философская работа в отношении эмпирической науки: в прояснении ее предложений посредством логического анализа, в частности, в разбивке предложений на их составные части (понятия), в сведении этих понятий к основным понятиям и предложения – к фундаментальным предложениям» [Карнап, Ган, Нейрат 2007, 105].

Итак, представители логического позитивизма действительно осуществили резкий разрыв с предшествующей философской традицией. Если обычно философы высказывали какие-то утверждения о мире, о познании, о человеке или обществе, то логические позитивисты объявили все эти высказывания лишены смысла. Имеют смысл и могут быть истинными только предложения эмпирической науки. Задачей же философии у логических позитивистов становится прояснение понятий и утверждений науки с помощью логического анализа и установление логических связей между научными утверждениями и понятиями. Они ясно

осознали и высказали важную мысль: философия не является наукой в ряду других наук, она не дает знания. Но Карнап и многие другие представители логического позитивизма считали философию полезной для науки, ибо она не только посредством логического анализа проясняет понятия и утверждения науки, но и с помощью той же логики показывает связь научных понятий и предложений с достоверным эмпирическим базисом и таким образом содействует обоснованию всей науки.

Таким образом, характерной особенностью нового философского течения было использование аппарата математической логики для анализа естественных наук, прежде всего, – физики. Собственно, использование метода логического анализа языка и дало основание называть новое направление «аналитическим». К этому следует добавить критическое отношение к традиционной философии и ее проблемам. Тем не менее логические позитивисты сохраняют за философией важную функцию: используя символическую логику, она может прояснять предложения и понятия науки и вскрывать логические связи между ними и эмпирическим базисом науки. «Аналитическая философия, – замечает в связи с этим Р. Рорти, – возникла как способ движения от спекуляции к науке: от философии как исторически обоснованной дисциплины к философии как дисциплине, сосредоточенной вокруг “логического анализа”» [Рорти 1998, 451].

Аналитическая философия и философия науки

К сожалению, новое философское течение испытало на себе некоторое влияние Л. Витгенштейна, который в своем «Логико-философском трактате» (1921, англ. перевод с предисловием Б. Рассела 1922) объявил традиционную философию не просто устаревшей, а бессмысленной. Он истолковал философию как деятельность по прояснению языковых выражений, причем эта деятельность также оказывается бессмысленной. Как писал поклонник Витгенштейна М. Шлик: «Теперь мы видим в ней [в философии] – и именно в этом состоит великий поворот наших дней – не систему знания, а систему *деятельности*. Это та самая деятельность, благодаря которой устанавливается или раскрывается смысл высказываний. Философия проясняет предложения, наука их верифицирует. В науке речь идет об истинности высказываний, а в философии – о том, что, собственно, высказывания *подразумевают*» [Шлик 1999, 101]. Влияние «Трактата» Витгенштейна внесло в аналитическое направление

некоторую двойственность, послужившую источником множества противоречий и последующей деградации аналитической философии.

Философы этого направления, ориентировавшиеся на математическую логику как на средство анализа научного знания и языка науки, получили ряд важных и интересных результатов в философии науки. Они дали четкое описание гипотетико-дедуктивной структуры научных теорий, сформулировали дедуктивно-номологическую модель научного объяснения, представили строгое описание эмпирических методов научного познания – наблюдения, измерения и эксперимента, провели разделение языка науки на эмпирический и теоретический, рассмотрели природу научного закона и т.п. Их результаты в этой области получили всеобщее признание и послужили базой дальнейших исследований в этой области. А такие люди, как К. Поппер, который находился в дружеских отношениях со многими членами Венского кружка, от критики традиционной философии постепенно перешли к признанию ценности философских идей для развития науки.

Последователи Витгенштейна, переехавшего в Англию и отказавшегося от многих идей «Трактата», от анализа языка науки перешли к рассмотрению обыденного языка, причем математическая логика перестала служить главным инструментом анализа. Так началось разложение аналитической философии.

Тем не менее в период между двумя мировыми войнами можно говорить о существовании и распространении нового философского направления – философии логического анализа. Его представители вдохновлялись мыслью о том, что с помощью символической логики можно внести ясность в язык науки, очистить науку от спекулятивных идей и понятий, представить научное знание в виде стройной пирамиды, опирающейся на достоверный эмпирический базис. Аналитическая философия в этот период отличалась от всех других философских течений по крайней мере двумя существенными чертами: ее ядром была математическая логика, ее содержанием был логический анализ науки, ее целью было служение науке посредством прояснения научного языка. Логика и тесная связь с наукой – вот что отличало в тот период аналитическую философию.

Философия и наука

Важным результатом аналитических философов того периода было осознание того обстоятельства, что философия не является

наукой. С этим отчасти можно согласиться: философия не формулирует эмпирически проверяемых предложений и ее утверждения не являются тавтологиями, подобными утверждениям логики и математики. Философия не вырабатывает знаний о мире. Из этого был сделан вывод о том, что философия либо бессмысленна, либо сводится к логическому анализу языка. Удивительно, что философы-аналитики не заметили того простого обстоятельства, что сознание человека наполнено не только знаниями, но и верованиями, мечтами, надеждами, мнениями, идеалами, которые в жизни человека играют не меньшую роль, чем знания. Да, философия не наука, это мировоззрение – совокупность самых общих представлений о мире и возможности его познания, об обществе, о себе и о своем месте в этом мире и обществе. Философское мировоззрение отличается от обыденного мировоззрения тем, что оно выражено в языковой форме и обычно имеет некоторое рациональное обоснование, хотя может опираться и на веру. Философские системы – Платона, Аристотеля, Декарта, Спинозы, Канта или Гегеля – выражают общие представления о мире этих мыслителей. Можно сказать, что философия – это рационально обоснованное мнение философа о самых общих чертах бытия. Да, в отличие от науки философские воззрения не могут быть обоснованы эмпирически, но отсюда еще вовсе не следует, будто они бессмысленны.

В связи с этим следует обратить внимание на то обстоятельство, что аналитические философы первой половины XX века, говоря о науке, имели в виду только естествознание. К гуманитарным наукам они относились с пренебрежением и полагали, что социология, история, психология, лингвистика еще не достигли стадии зрелой науки и поэтому на них не стоит обращать внимания. Пожалуй, только после выхода в свет книги канадского философа У. Дрея «Законы и объяснение в истории» [Dray 1957] в 1957 году философы-аналитики заговорили о специфике гуманитарных наук. Поэтому вывод о том, что философия не является наукой только на том основании, что она отличается от естествознания, был очевидно некорректным.

Кстати сказать, пренебрежение традиционной философией сыграло с представителями логического позитивизма и Витгенштейном злую шутку. Они не могли обойтись без мировоззренческих представлений, но эти представления у них были чрезвычайно убогими. Они полагали, что абсолютно достоверным базисом человеческого познания, в том числе и научного, является «чистый»

чувственный опыт, непосредственно данное. Однако сам по себе чувственный опыт не может быть базисом интерсубъективного познания, он должен быть выражен в языке. Это они признали и считали, что чувственный опыт выражается в особых «протокольных» предложениях, которые также абсолютно достоверны. К этим предложениям должны быть сведены все научные предложения. Это и означало эмпирическое обоснование науки.

Однако откуда они взяли, что существует чистый чувственный опыт? Что он абсолютно достоверен? – Это философское представление, заимствованное у субъективного идеализма. Откуда они взяли мысль о том, что индивидуальные ощущения могут быть выражены в языке? В дискуссии о протокольных предложениях некоторые авторы говорили о том, что в протокольные предложения должны входить такие слова, как «красный», «кислый», «боль» и т.п. Но ведь словом «красный» выражаю свои ощущения не только я, но и всякий другой человек, поэтому в своем содержании оно сохраняет только то, что является общим для данного ощущения у всех людей. Моя боль – это только моя боль, боль другого человека может очень сильно отличаться от моей боли. Осознание данного обстоятельства заставило логических позитивистов отказаться от феноменального языка и считать базисом науки «вещный» или «физикалистский» язык. В общем, бедность, непродуманность исходных философских установок породили множество проблем, неразрешимость которых в конечном итоге привела к разложению логического позитивизма. О чрезвычайно примитивных философских воззрениях Витгенштейна я уже говорил в другом месте [Никифоров 2018].

Тем не менее можно говорить о том, что в первой половине XX века в Европе возникло и интенсивно развивалось чрезвычайно влиятельное философское направление, провозгласившее своей главной задачей прояснение и уточнение языка науки средствами математической логики. Тесная связь с наукой и использование логического анализа в качестве основного инструмента философствования – вот две основные черты, отличавшие аналитическую философию первой половины XX века.

Разложение и распад аналитической философии

К сожалению, с приходом в Германии к власти фашистов представители аналитической философии вынуждены были постепенно эмигрировать – кто в Англию, кто в США, Ганс Рейхенбах в

Турцию, а Карл Поппер даже в Новую Зеландию. Естественно, что в США – стране с бедной философской культурой – они заняли философские кафедры в ведущих американских университетах. Однако дальнейшего развития в этой стране логический позитивизм не получил, напротив, он постепенно деградировал и в начале 60-х годов умер как философское направление. Вместе с ним деградировала и аналитическая философия в целом.

В Европе аналитические философы представляли некоторое единое философское сообщество, объединяющееся вокруг Венского кружка и журнала «Erkenntnis». Они регулярно собирались на конференциях, на которых философы и ученые Австрии встречались с философами, логиками, учеными из Германии, Польши (Львовско-Варшавская школа), Чехословакии, Скандинавских стран. В послевоенное время они рассеялись по миру и их коллективная работа стала невозможной. Угасла вдохновлявшая их вера в то, что с помощью логического анализа им удастся внести ясность и стройность в науку и философию. Английские аналитики увлеклись идеями позднего Витгенштейна и переключились с анализа научного на анализ обыденного языка. Их исследования постепенно утратили какой бы то ни было философский характер и перешли в область лингвистики.

Практически аналитические философы утратили всякую связь с наукой, что было характерной особенностью первого этапа в развитии аналитической философии. Кроме того, и математическая логика перестала рассматриваться как важнейший инструмент анализа языка, хотя построение семантики модальной логики С. Крипке дало новый толчок исследованиям в области логики. Таким образом, аналитическая философия в США утратила важнейшие особенности, придававшие этому направлению определенный характер. В своем предисловии к сборнику статей наиболее известных представителей аналитической философии А.Ф. Грязнов писал: «В широком смысле слова АФ можно квалифицировать как определенный стиль философского мышления. Он характеризуется такими, например, качествами, как строгость, точность используемой терминологии, осторожное отношение к широким философским обобщениям, всевозможным абстракциям и спекулятивным рассуждениям. Для философов аналитической ориентации сам процесс аргументации подчас не менее важен, чем достигаемый с его помощью результат» [Грязнов 1998, 5]. Да, отказавшись от анализа языка и структуры науки и логики как

инструмента такого анализа, аналитическая философия перестала быть определенной философской школой и выродилась в некоторый стиль рассмотрения не только философских, но, вообще говоря, любых проблем. Значительное внимание философов аналитического стиля привлекают даже не сами проблемы, а новые, неожиданные аргументы, изобретенные в поддержку или опровержение той или иной точки зрения. Широкую известность получили мысленные эксперименты типа «мозг в сосуде», «китайская комната», Мэри, выросшая в черно-белой комнате и однажды увидевшая красный помидор, и т.п. Философы-аналитики распались на отдельные группы, занятые кто анализом обыденного языка, кто решением *mind-body problem*, кто проблемами сознания, кто формальной семантикой и т.д. «В настоящее время, — пишет Б. Страуд, — центром — некоторые сказали бы основанием — аналитической философии является философия языка. Главный ее вопрос: Что такое значение, каким образом слова означают то, что они означают?.. Пока неясно, или же неопределенно, где кончается лингвистика или психология и начинается философия» [Страуд 1998, 522–523].

В 1951 году в США вышла книга Г. Рейхенбаха «Происхождение научной философии» [Reichenbach 1951]. В ней Рейхенбах — один из самых авторитетных представителей логического позитивизма — с юношеским пылом пропагандировал идею логического анализа и прояснения языка эмпирической науки. Но он проповедовал в пустыне. Американские философы отвернулись от науки и превратили логический анализ в пустопорожнюю болтовню о словах. Идеи реформирования философии, очищения языка науки от псевдонаучных понятий и предложений, задача эмпирического обоснования науки остались в прошлом. В результате аналитическая философия перестала быть определенной философской школой. От нее остался только стиль рассуждения и изложения — внимание к языку, стремление к точности употребляемых слов и к рациональному доказательству провозглашаемых утверждений.

Поэтому, конечно, ни о какой метафизике в аналитической философии говорить нельзя. Под метафизикой традиционно понималось учение о сущности бытия, о фундаментальных объектах, свойствах и отношениях окружающего мира. Такое учение могло бы входить в философию определенной философской школы в качестве парадигмальной ее части. Но аналитическая философия не является такой школой, она не имеет общей парадигмы, поэтому у нее нет и метафизики. Самое большее, о чем можно

говорить, — это об онтологических допущениях, принимаемых той или иной группой аналитических философов при решении какой-то проблемы. Однако эти допущения постоянно подвергаются критике и трансформации. Поэтому аналитический философ просто не может начать философствовать: для этого нужен какой-то несомненный исходный пункт, а поиски такого пункта растворяются в критике.

Заключение: не школа, а стиль мышления

Высказанные выше соображения, в общем, разделяются многими отечественными философами. Недавно на страницах «Философского журнала» прошла дискуссия о природе аналитической философии. Историкам философии важно понять, каковы отличительные особенности данного направления, чем аналитическая философия, занимающая господствующее положение в англо-американских журналах, отличается от «континентальной» философии. В.К. Шохин, статья которого положила начало дискуссии, приходит к выводу о том, что «...под аналитической философией следует понимать не конкретную философскую школу, не философское направление и даже не традицию философии, но *формат* интеркультурной философской практики, соответствующий исследованию понятий и пропозиций в программе контровертивной диалектики и в контексте логического деления проблем и предметов исследования на составляющие» [Шохин 2015, 22]. Такой «формат» философствования, полагает Шохин, появился уже в древнеиндийской философии, поэтому исторические границы аналитической философии оказываются совершенно неопределенными. Пожалуй, с этим трудно согласиться. Можно указать, по крайней мере, одну черту, отличающую аналитическую философию XX века от аналитической традиции, существовавшей в истории философии, — опора на математическую логику и ее символические языки.

Именно на это обстоятельство указывает В.В. Целищев в своей критике статьи В.К. Шохина. В соответствии с укоренившейся традицией он относит возникновение аналитической философии к началу XX века и ее формирование связывает с именами Г. Фреге, Дж. Мура и Б. Рассела. Однако он тоже не видит в аналитической философии какого-то особого философского направления или школы: «...сам термин “аналитическая философия”, — пишет он, — является расплывчатым собирательным именем для большого

числа философских движений: логического атомизма, логического эмпиризма, физикализма, нейтрального монизма, протокольных утверждений, холизма Куайна, семантики Тарского, доктрин Львовско-Варшавской школы, лингвистической оксфордской школы, “внутреннего реализма” Патнэма и т.д. и т.п.» [Целищев 2018, 142–143]. По-видимому, можно согласиться с Л.Б. Макеевой, которая, следуя мнению А.Ф. Грязнова, видит в аналитической философии особый стиль философского мышления и ставит задачу выявления особенностей этого стиля [Макеева 2019]. С этим, кажется, согласны как отечественные философы, так и сами философы-аналитики.

Таким образом, в первые десятилетия своего существования аналитическая философия представляла собой определенное философское направление, отличительными особенностями которого были: использование аппарата математической логики как основного средства исследования; тесная связь с естествознанием; отрицание философии как особой науки, которая способна давать какое-то знание о мире; сведение задач философии к логическому анализу языка. Но во второй половине XX века она утратила эти особенности и сохранилась лишь в виде стиля философского мышления, которого можно придерживаться при рассмотрении любых проблем. Что же касается англо-американской аналитической философии последних десятилетий, то она выродилась в бесплодную и схоластическую критику и самокритику. Для современного аналитического философа главное – не *быть*, а *казаться*, – казаться для получения финансирования, грантов, ученых степеней и т.п. Впрочем, этому принципу начинает следовать сейчас практически вся западноевропейская культура в результате проникновения рыночных отношений во все сферы общественной жизни, в том числе – в науку и философию.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Грязнов 1998 – *Грязнов А.Ф.* Вступительная статья // Аналитическая философия: становление и развитие. – М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 5–16.

Карнап 2007 – *Карнап Р.* Старая и новая логика // Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное. – М.: Идея-Пресс, 2007. С. 105–119.

Карнап, Ган, Нейрат 2007 – *Карнап Р., Ган Г., Нейрат О.* Научное миропонимание. Венский кружок // Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное. – М.: Идея-Пресс, 2007, С. 13–26.

Макеева 2019 – *Макеева Л.Б.* Аналитическая философия как историко-философский феномен // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1. С. 130–143.

Никифоров 2018 – Никифоров А.Л. Не все то золото, что блестит // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 1. С. 160–172.

Рорти 1998 – Рорти Р. Американская философия сегодня // Аналитическая философия: становление и развитие. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. С. 433–453.

Страуд 1998 – Страуд Б. Аналитическая философия и метафизика // Аналитическая философия: становление и развитие. – М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 510–525.

Целищев 2018 – Целищев В.В. Аналитическая философия и ревизионизм без берегов // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 2. С. 142–143.

Шохин 2015 – Шохин В.К. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2. С. 16–27.

Шлик 1999 – Шлик М. Поворот философии // Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное. – М.: Идея-Пресс, 2007. С. 98–104.

REFERENCES

Carnap R. (2007) The Old and the New Logic. In: *Erkenntnis Journal. Selected Articles* (pp. 105–119). Moscow: Idea-Press (Russian translation).

Carnap R., Hahn H., Neurath O. (2007) The Scientific Conception of the World: The Vienna Circle. In: *Erkenntnis Journal. Selected Articles* (pp. 13–26). Moscow: Idea-Press (Russian translation).

Gryaznov A.F. (1998) Introduction. In: Gryaznov A.F. (Ed.) *Analytical Philosophy: Formation and Development* (pp. 5–16). Moscow: Dom intellektual'noy knigi, Progress-Traditsiya (in Russian).

Makeeva L.B. (2019) Analytic Philosophy as a Historical and Philosophical Phenomenon. *The Philosophy Journal*. Vol. 12, no. 1, pp. 130–143 (in Russian).

Nikiforov A.L. (2018) Not All That Glitters Is Gold. *The Philosophy Journal*. Vol. 11, no. 1, pp. 160–172 (in Russian).

Rorty R. (1998) Philosophy in America Today. In: Gryaznov A.F. (Ed.) *Analytical Philosophy: Formation and Development* (pp. 433–453). Moscow: Dom intellektual'noy knigi, Progress-Traditsiya (Russian translation).

Schlick M. (1999) The Turning Point in Philosophy. In: *Erkenntnis Journal. Selected Articles* (pp. 98–104). Moscow: Idea-Press (Russian translation).

Shokhin V.K. (2015) Analytic Philosophy: Some Unbeaten Paths. *The Philosophy Journal*. Vol. 8, no. 2, pp. 16–27 (in Russian).

Stroud B. (1998) Analytic Philosophy and Metaphysics. In: Gryaznov A.F. (Ed.) *Analytical Philosophy: Formation and Development* (pp. 510–525). Moscow: Dom intellektual'noy knigi, Progress-Traditsiya (Russian translation).

Tselishchev V.V. (2018) Analytical Philosophy and Revisionism without Limits. *The Philosophical Journal*. Vol. 11, no. 2, pp. 142–143 (Russian translation).